

ПОЛИНА
ВЕРХОВЦЕВА

ЯСМИНА
САПФИР

ОГНЕННАЯ
ПОПАДАНКА
для
ДЕКАНА

**Полина Верховцева
Ясмина Сапфир
Огненная попаданка
для декана**

Серия «Забытая академия», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70947775

Огненная попаданка для декана:

Аннотация

Угодила в забытую магическую академию, где сендвичи пытаются сожрать преподавателей, а половина студентов – кандидаты в исправительные заведения? Ничего! У тебя есть новый магический дар, паяльник, извергающий плазму и... голый мужик в душе. Ой, последнее совсем лишнее. Особенно, если этот красавчик – декан и твой непосредственный начальник. Впрочем, переживать и рассматривать некогда, надо готовиться к Вселенской заварушке, о которой знают лишь тут.

Содержание

Глава 1	4
Попаданка Альмира	4
Ректор Моррис	11
Альмира	17
Глава 2	24
Магистр Рейв	24
Глава 3	30
Магистр Альмира	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ясмина Сапфир

Огненная попаданка

для декана

Глава 1

Попаданка Альмира

– Альмира... Ну куда вам торопиться... Вы разведены ... Дочь в институте... – передразнивала я заведующего кафедры. – Вам, что, трудно задержаться и настроить установку для демонстрации коронного разряда? Там и дел-то на пару часиков!

Пара часиков...Пффф, подумаешь, ерунда какая...

Мне же абсолютно нечего делать! Я ведь живу в доме с сотнями слуг, которые покупают продукты, готовят и убираются. А я только и жду счастливого мгновения, когда смогу повозиться с вузовским оборудованием, которому в обед сто лет и которое давно просится на пенсию. Даже уже не рассчитывая на социальные выплаты. Лишь бы дали передохнуть от трудов праведных, студентов и даже преподавателей!

Как шутила одна моя коллега по кафедре:

– Лабораторные по электричеству и магнетизму – это как чистилище. Все нормально работает – ты в Раю. Спокойно ведешь занятие, проверяешь студентов. Что-то рвануло – добро пожаловать в Ад. Умереть при таком раскладе слишком уж просто. Надо все чинить в свое личное время.

Хорошая тетка, умная, и слова правильные находила.

Установка для генерации коронного разряда встретила меня как родную. Я вооружилась верным паяльником и, все еще надеясь уйти домой засветло, закатала рукава:

– Ну-с, приступим!

Испытывая острую потребность применить паяльник не только к проводам, но и к любимому заведующему, я принялась за работу.

Места, где коротило, выявлялись универсальным методом научного тыка. Тыкнул, если не убило – действуешь дальше. Если убило, значит, сломано окончательно.

Времени это заняло предостаточно. За окном уже опустились сумерки, когда я погасила в аудитории свет и включила злосчастную починенную установку.

Коронный разряд полыхнул в воздухе яркой дугой, затрепетал и... вдруг рвануло.

Отчего случился взрыв, я так и не поняла.

В лаборатории не было горючих веществ и даже проводка, на сей раз внемлила показанному ей кулаку – и не пыталась задорно искрить. Да и сам разряд вел себя прилично. Настолько, настолько вообще могут бы приличными атомы в

плазме, которые раздеваются вплоть до снятия электронов с орбит, можно сказать, непристойно обнажаясь перед общественностью.

Меня окутал плотный сиреневый дым, в котором виднелся только исправно горящий коронный разряд.

Неожиданно запахло горелым, ну прямо как в наших лабораториях. Послышались крики, ну прямо, как в наших аудиториях...

Наконец, дымное марево рассеялось, и я, ошарашенно оглядываясь, обнаружила себя посреди совершенно незнакомого помещения.

Нет, антураж выглядел вполне себе даже привычно. Студенты, которые тушили проводку водой, вместо того, чтобы воспользоваться предназначенным для этого огнетушителем. То есть, действовали в стиле: горящая проводка поймет, что с нами шутки плохи и... либо потухнет, либо взорвется искренним негодованием. Оба варианта неплохи: если аудитория сгорит, пару отменят.

Куча установок, угрожающих общественному спокойствию. Ибо какое уж тут спокойствие, если что-то искрит или горит.

В целом лаборатория, как лаборатория...

Вот только не моя. Да и установка с коронным разрядом куда-то подевалась.

Оглядывая окружение уже более детально, я начала замечать вещи, абсолютно не свойственные родной академии. Да

и вообще тем ВУЗам, что довелось повидать за свою жизнь.

Перво-наперво, я обратила внимание на массивные парты. Они были вмонтированы в пол, как и студенческие кресла. Причем и те, и другие выглядели крайне внушительно. И глядя на учащихся, я понимала того, кто это задумал и с какой стати.

В аудитории находились в основном парни. Ростом под два метра, весьма крепкие. Я бы даже сказала – brutальные и натренированные. И если проще, здоровенные, как лоси. Редкие девушки тоже не выглядели хрупкими принцессами.

Все учащиеся носили одинаковую форму – синие брюки, что-то наподобие удлиненной толстовки светлого цвета и китель.

Казалось, мое появление удивило только меня саму. Студенты вели себя так, словно перед ними каждый день из ниоткуда появляется неизвестная тетка с паяльником в руке.

Сам прибор для умирения проводов и пыток бандитов тоже никого не смутил. Боюсь, что при одном взгляде подобных верзил паяльники сами собой прячутся в шкаф.

А вот я прятаться не собиралась!

В конце концов, я преподавала физику даже спортивному факультету! А это все равно, что пытаться научить аборигенов племени Тумба-Юмба писать заковыристые компьютерные программы. С той лишь разницей, что аборигены еще могли заинтересоваться, а студентов спортивного факультета, которым стипендии платят совсем не за научные дости-

жения, волновало только одно – когда закончится пара и куда в конце семестра прийти с зачеткой.

Так что пасовать перед учащимися, какими бы пропорциями и размерами они не обладали, я не привыкла. Уж если даже установка для коронного разряда подчинилась, то и с этими обалдуями точно справлюсь.

Я встала посреди аудитории: ноги на ширине плеч, паяльник «наголо» и гаркнула:

– Требую немедленно объяснить, где я и что вообще тут происходит? В конце концов! Где моя «корона»?!

Последнее слово явно оказалось лишним, ибо местные студенты, похоже, не очень разбирались в физике плазмы и электричестве:

– Корона у тебя на голове, детка! Раз так разговариваешь с родными сокурсниками! – тотчас ответил черноволосый верзила, с ярко-голубыми глазами и рублеными чертами лица.

Окружающие его парни начали хохотать. А один, видимо самый деликатный, участливо поинтересовался:

– У вас, в провинции, все еще местечковая монархия?

Невзирая на то, что у меня дернулся глаз от ощущения нереальности происходящего, я постаралась держаться. Благо держаться было за что – за высокий шкаф.

В голове прокручивался ответ брюнета и что-то меня там слегка напрягало.

Может то, что меня внезапно называли деткой? Когда тебе

лет эдак двадцать пять это еще нормально, но вот когда тебе уже сильно за пятьдесят...

Не спору, в молодости-то я была ого-го-го, но сейчас уже как-то странно слышать такое в свой адрес.

Второе слово, которое напрягло: «сокурсники».

Они меня за ровесницу, что ли, приняли?

Либо что-то случилось, либо одно из двух.

Я огляделась в поисках зеркала. Нашла в себе силы отойти от шкафа и, обогнув его, обнаружила лаборантку, что пряталась там, словно в коморке. В принципе, они, лаборанты так обычно и поступают, когда студенты творят в помещении черте что.

Прямо над коренастой, курчавой блондинкой средних лет с круглым лицом и чуть вздернутым носом, висело зеркало. И там тако-е-е обнаружилось...

Я моргнула, потеряла глаза и вытянула шею, пытаюсь лучше себя разглядеть.

Так...

Еще раз моргнула. На всякий случай тряхнула головой.

Та-ак...

Ни морщин, ни малейших возрастных признаков. Сиди-на исчезла. Волосы приобрели естественный медно-рыжий цвет, стали шелковистыми и заблестели. Формы подтянулись. Грудь стоячая, попа круглая... Все при мне.

Я покрутилась перед зеркалом. Снова покрутилась. За-чем-то показала себе язык и, оттянув веко, заглянула в пра-

вый глаз.

Лаборантка, до этого невозмутимо наблюдавшая за моими действиями, зевнула и поинтересовалась:

– Попаданка, что ли?

Та-а-ак...

Я сошла с ума! Какая досада!

Не то чтобы я не читала книг про попаданок, но... я же – физик! Я не верю во всю эту ерунду! Другие миры, параллельные вселенные и прочее! Это же бред!

Или все-таки нет?

А может меня шандарахнуло током? Лежу себе на полу в родном вузе, ручки-ножки в стороны разметала и смотрю разноцветные глюки?

В это верилось куда легче, чем в то, что я действительно попаданка. Та самая, которая и слона на скаку остановит, и в горящую избу войдет, и всем хвосты накрутит, чтобы бедную девочку всякими глупостями не нервировали.

* * *

Ректор Моррис

В восточном крыле что-то гроыхнуло.

Прокатилось дрожью по стенам, сотрясая древнюю Академию до самого основания, и возмущенным звоном отозвалось в хрустальных подвесках люстры. В углу с потолка отвалился внушительный пласт штукатурки. Он с треском упал на пол и разлетелся по сторонам мелкими ошметками.

– ЛИСА, – угрюмо позвал я, – Где?

Она откликнулась не сразу – замешкалась на пару секунд:

– Факультет Боевой Энергетики.

– Что опять?

– Кто-то засунул бутерброд в оживляющий дубликатор.

Я отложил перо в сторону и устало потер виски.

Шесть факультетов, триста оборотов и десятков оборотов. Все знают правила, но раз в неделю кто-то особо одаренный вспыхивает гениальной идеей и тут же пытается воплотить ее в жизнь.

Чаще всего это сопровождается дымом и грохотом. Иногда потопом. Совсем изредка – песчаными бурями, и в исключительных случаях какой-нибудь жутью вроде порхающих сапог или зеленых летучих мышей, что прячутся на чердаке и по ночам поют басом. Живых бутербродов в этом списке еще не водилось. Надеюсь, оно хотя бы не плотоядное.

– Могу я устроить им обвал? – без особой надежды спросила ЛИСА.

– Нет.

– В воспитательных целях?

– Нет.

– Самую малость?

– Нет! Лучше приберись.

Она обиженно замолкла, но бурое пятно на потолке начало затягиваться и вскоре совсем исчезло.

ЛИСА – душа Ласторнского Института Стихийной Магии. Ее сердце, мозг, уши, глаза и золотые руки. Энергетическая сущность, которую древним магам удалось заключить в каменных стенах. И мне, как ректору, досталась привилегия общаться с ней. Почетная миссия и одновременно сущее проклятье, потому что порой ЛИСА бывала невыносима, и приходилось строго контролировать каждое ее действие.

Зато она все обо всех знала. Кто, где с кем, когда и как. Что подавали в столовой, кто спер из преподавательской списки на отчисление, чьи лапы отпечатались на газоне перед окнами в женскую душевую.

Если бы студенты знали, что ни один их шаг не ускользал от бдительного надзирателя, то чудили бы в разы меньше. Но про ЛИСУ знал только я и деканы, остальные же пребывали в счастливом неведении.

– Перемести сюда ЭТО.

Я поднялся из-за стола, подошел к высокому дубовому

шкафу и достал с нижней полки небольшую сизую сферу – уловитель сущностей.

– Ректор Моррис, смотрите какой хорошенький.

Позади раздался клекот и злобное шипение. Уже предвкушая, какая прелесть меня поджидает, я обернулся.

– Вот это ж ничего себе!

На большее меня не хватило, потому что двойной бутерброд с десятком призрачных паучьих лап начал метаться по кабинету и сердито рычать.

В принципе, ничего. Веселый такой, непредсказуемый. Я метко бросил уловитель сущностей прямым в отверстие между трепещущей колбасой и отчаянно растопыренным листом салата. Ловушка схлопнулась, и на полу вместо чудища оказалась сфера размеров с яблоко, где оно бесновалось и строило кровожадные морды.

– В музей его, – распорядился я, и ЛИСА тут же переместила сферу в местный паноптикум, склад всякой дичи, сотворенный нашими студентами.

Рабочее настроение ушло, поэтому я тяжело опустился на кожаный диван и, размахивая руки по спинке, запрокинул голову к потолку.

Надоело все.

А больше остального – необходимость отправить в столицу отчет об успеваемости местных балбесов. Ну какая успеваемость, если у нас постоянных преподавателей раз, два и обчелся, а текучка такая, что я к лицам привыкнуть не успе-

ваю?

Никто не хотел работать в этом вузе, потому что, во-первых, он находился у черта на куличках, во-вторых, условия здесь далеко не такие, как в столичных академиях, и в-третьих, тут собрались самые отъявленные хулиганы и те, кто не поступил ни в одно другое учебное заведение страны. Бездарь, как их называли за пределами этих стен, бесперспективные отбросы. Трудные подростки, у каждого из которых за плечами своя непростая история.

И почему-то честь разгрести все эти истории досталась мне.

– ЛИСА, сколько я уже на этой должности?

– Десять лет, – монотонно отозвалась она.

– Сколько раз я порывался уйти?

– Сто восемнадцать.

– Напомни, почему я не ушел?

– У вас душа болит за этих вандалов.

Правильно. Болит. Потому что нет у них ни талантов особых, ни перспектив. И случись что, в бой их отправят первыми, как пушечное мясо, а столичные щеголи, трусливо спрячутся за их спинами.

– В этот раз точно уйду, – пробурчал я и потянулся за темной бутылкой, стоящей на тумбочке. Целительная настойка из лазарета для успокоения нервов. Гадость, конечно, редкостная, да и не помогает ни черта, но все равно пью по привычке.

– Почему? – спросила ЛИСА без единой эмоции.

Да и откуда настоящие эмоции у бездушного сгустка древней энергии? Только имитация.

– Уволят. За плохую успеваемость и отсутствие кадров, – крикнул я, с трудом выдыхая после большого глотка, – А где я им эти кадры возьму? Я деканов-то еле набрал, десяток преподавателей, да вспомогательный персонал. А все остальные – ушли-пришли. Ну и какая тут может быть успеваемость? Мне бы на каждый факультет кого-нибудь особенного, такого чтобы и подход был с изюминкой, и не ленивый, и не из пугливых.

– Кто-то особенный? – внезапно встрепенулась ЛИСА, хотя обычно в ответ на мои размышления безразлично молчала.

– Очень.

– На какой факультет?

– Да хоть вон на Боевую Энергетику. Только где же такого взять...

Снова где-то гроыхнуло.

– Сделано.

– Что сделано? – не понял я, но почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом, и в голове проскочила мысль, что не к добру все это. Ой, не к добру.

– Преподаватель на Факультет Боевой Энергетики доставлен, – бодро отрапортовала она, – Вернее доставлена.

Точно не к добру...

– ЛИСА! Сюда ее! – рявкнул я, подскакивая с дивана, – Живо!

* * *

Альмира

Объяснить студентам, что никакие они мне не сокурсники, я не успела. Как и поговорить с лаборанткой – спокойной, как слон и дзен-продвинутой лучше Будды. У нее даже глаз не дернулся, когда один из студентов уронил установку, и из той полилось алое пламя. Она только зевнула и неторопливо вышла в коридор. Вернулась с чем-то вроде огнетушителя и залила пламя серебристой и густой, как смола, пеной.

Меня вдруг мотнуло, и я очутилась в другом помещении, которое содержанием походило на кабинет, а размерами на тронный зал.

Массивный стол и стул с резной спинкой явно напоминали о монаршем антураже. У стен высились шкафы с чем-то крайне странным. На одних стояли банки-склянки с глазами и щупальцами. Причем первые моргали и тарасились в разные стороны, а вторые приветливо помахивали. На других шкафах громоздились книги, каждая из которых легко сошла бы за гримуар.

Но самым впечатляющим экспонатом в этом помещении оказался мужчина.

Высокий, мощный, с короткими черными волосами и зелеными, как весенняя трава глазами. И смотрел он на меня отнюдь не доброжелательно.

Я подбоченилась и решила нанести превентивный удар. И

если взглядом я уничтожать не умела, то словами запросто могла нокаутировать. По крайней мере, со студентами получалось. Как гаркну на нарушителей, так у тех еще полпары рука дергается к самолетику и инстинктивно отлетает обратно, как от горячей сковороды.

– Вы вообще кто такой? Почему меня мотает из комнаты в комнату? Что происходит? – выпалила я, применяя самый убийственный голос. После которого студенты, которые кланчили «четверочку» на экзамене, молча хватали зачетку и убегали из аудитории, не глядя, что там стоит.

На верзилу мой тон впечатления не произвел.

– Кхм... Для педагога вы задаете слишком много вопросов, – он поднялся со своего «трона» и прошелся по помещению, которое сразу стало меньше.

– Я вообще-то преподаю электротехнику, а не науку о попадании в иномирные вузы! – с вызовом ответила я.

«А она мне нравится... Бойкая. Справится с нашими на Боевой энергетике».

Голос, который прозвучал в моей голове, определенно был женским, звонким. Такой приятный, мелодичный, юный голосок.

– А мне нет, – холодно и свысока произнес брюнэт. – Слишком дерзкая. И с начальством разговаривать не умеет.

– Вы мне никакое не начальство! – возмутилась я.

«Будущее начальство! Это наш ректор. Ты уж не драконьего, Альмира! Он у нас... эм-м-м... и так многое пережил».

Я хихикнула. С таким характером не удивительно, что у него в жизни была масса приключений.

А «ректор» полоснул по мне ледяным взглядом:

– Значит, вы преподаватель по Боевой энергетике?

– Вообще-то, я сказала по электротехнике.

– У нас это одно и то же...

Я вспомнила катавасию на паре, и поняла, что он прав. Заодно сама себе поразилась. Я так спокойно воспринимала фееричные происшествия! Словно каждый день только и делаю, что попадаю в магические вузы. А то, что вуз магический, сомнений не осталось. Со мной телепатически разговаривала невидимка, я перемещалась из комнаты в комнату словно порталом. Страшно подумать, какая тут еще магия.

– Я возьму вас на испытательный срок, – тем временем, задумчиво изрек ректор.

При этих словах вокруг полыхнуло сине-зеленым, и я поняла – это конец. Конец моей спокойной земной жизни.

Было ощущение, что меня-таки приняли. Как говорится, без меня меня женили.

И ничего хорошего я в этом не видела. Тем более, моя дочка осталась на Земле. Пусть взрослая, учится в ВУЗе и живет в общежитии, но это не повод полностью увольняться с должности родителя, тем более матери.

– Я не могу тут работать! У меня дочь осталась дома! – возразила я.

– Тем более должны. Наша задача спасти и Землю тоже, –

уже без прежнего холода и запала произнес ректор. С какой-то даже усталой обреченностью.

– Спасти? От чего?

– Узнаете. В свое время.

И тут я окончательно закипела!

Мало того, что меня затащили на работу без согласия, мало того, что ректор самодур и явный женоненавистник, мало того, что на мои вопросы мне толком не ответили, так еще и дочке угрожают! Да что там дочке! Всей Земле!

– Ну, знаете ли!

Я повысила голос, и вдруг из моей руки полился поток плазмы. Буквально, как из пожарного брандспойта. Ректор увернулся, поток врезался в стену и густой смолой пролился насквозь.

«Ну зачем так сразу!» – вздохнул голос в голове. – «Я же только заделала все ненужные отверстия».

– Кто здесь? – спросила я и обвела взглядом помещение.

– Сущность академии, – спокойно отозвался ректор. – Кстати, другие преподаватели не слышат ее и не могут с ней общаться.

Отличная новость! Только этого мне и не хватало.

Я еще раз посмотрела на руку и поняла, что плазма струится прямоком из... паяльника, который я продолжала сжимать в ладони. Причем, паяльник не был включен в розетку!

– Знала бы, что он так делает, не чинила бы установку для коронного разряда. Просто включила воображение... –

усмехнулась я, глядя на прибор. – Как его выключить? Нет ни тумблера, ни питания...

– Тебе виднее, – пожал плечами ректор, – Это твоя магия.

О-о... Похоже, студенты спортивного факультета еще будут мне грезиться в приятных снах...

Стоп! Если это не галлюцинация и не сон, у меня есть право отказаться от предлагаемой чудесной вакансии! Нет, в книгах это, конечно, безумно весело – стать попаданкой, найти себе шикарного мужика... Но! Во-первых, мне нужно вернуться к дочке. А, во-вторых, в этой шарашкиной конторе до мужика еще надо дожить! И хотя меня омолодили, прихорошили и сделали даже лучше... Это совсем не тот случай, чтобы умирать красивой.

– Пожалуй, я откажусь от вашего лестного предложения по работе, – как можно более спокойно произнесла я.

Ректор досадливо крикнул и покачал головой, словно подобные слова он слышит каждые пять минут. Я понадеялась, что он согласится, академия поддакнет, и меня вернут на Землю, но в эту минуту в прожженном моей плазмой проеме в стене послышался взрыв, и комнату заволокло лиловым дымом.

Впереди, вдалеке что-то фонтанировало то ли бордовым, то ли морковным.

«Это то, о чем я думаю?» – уточнил дух Академии в моей голове.

– Тебе виднее, – отозвался из дыма ректор.

«Значит она – то, что нам нужно. То, что мы все так долго искали!»

– Искали мы не ее, а проход к древним камням.

«И она их нашла!»

– Она взорвала половину подсобки!

«И нашла древние камни!»

– Послушайте! – встряла я в их дивный разговор. – Если вы спорите – брать меня на работу или нет, так я уже сказала, что не хочу здесь оставаться!

– У тебя нет выхода! – обреченно произнес ректор. Как будто эта новость расстроила его еще больше, чем меня.

«Всем мирам нашего лабиринта параллельных измерений грозит беда. В том числе и Земле. Враги проснутся уже совсем скоро. Счет скорее на месяцы, чем на годы. И нам нужно подготовить армию для сражений».

Звучало эпично, но не очень правдоподобно.

Я все еще собиралась отправиться на Землю, когда в голове замелькали странные картинки.

Целые мертвые города. Искаженные в крике лица внутри стен домов, земли и деревьев. Чьи-то руки, которые тянулись оттуда. Жители будто из живых превратились во что-то иное.

Почему я поверила, объяснить не могу. Почему не сбежала со всех ног – тем более. Но когда дым начал рассеиваться, и массивная фигура ректора проступила из мглы, я сказала:

– Ладно. Попробую тут преподавать. Но когда эти ваши

враги будут побеждены, я все равно вернусь к дочке на Землю.

– Доживем увидим...

Это «доживем» вместо привычного «поживем» звучало не слишком оптимистично, но я вздохнула и произнесла:

– Как мне забрать с Земли вещи?

Глава 2

Магистр Рейв

Пресвятые небеса, я же вроде о многом не прошу? Дайте мне терпения. Ровно столько, чтобы завершить эту полевую тренировку и никого не прибить. Пожалуйста. Очень прошу. Очень-очень... Я ведь еле держусь. Еще чуть-чуть и...

Справа гроыхнуло так, что земля дрогнула, вздыбилась, а потом просела метра на полтора. Во все стороны полетели комья, песок и ошметки травы. Мимо меня, неспешно вращаясь, спланировал жирный, но грустный хомяк. Кажется, у него в глазах читался немой укор. Мол, за что ты так? Зачем привел этих вандалов на наше мирное поле?

От поля уже мало что осталось. Кругом рывины, буераки и воронки всяких форм и размеров. Пахло серой, в глазах щипало от пыли, облака которой пульсировали в воздухе. Она же скрипела на зубах.

А всего-то и надо было – научиться с помощью энергетических потоков прорезать ровные траншеи в земле. Очень полезный навык, который может пригодиться, когда надо быстро организовать окоп или укрытие.

Когда с утра собрал группу и повел на тренировку, я честно верил, что мы управимся за пару часов, сыграем в боль-

шие крестики-нолики посреди поля и вернемся к обеду в академию.

Ни что не предвещало трудностей. Казалось бы, что может быть проще? Элементарное заклинание и набор пассов, никакой филигранной работы, масштабы позволяют не мелочиться, и трудно где-то напортачить.

Боги, как же я ошибался! Как сильно я недооценил этих обалдуев, и обалдуек!

Сначала ни у кого ничего не получалось. Не то, что траншею, а дырку в палец толщиной пробить не могли. Мы два часа потратили лишь на то, чтобы научиться концентрировать свою энергию в нужном направлении, а не так, чтобы во все стороны и фейерверком.

Потом начали ковырять, но без особого размаха. Адепты быстро заскучали, стали зевать и интересоваться, когда пойдем обратно и чем будут кормить в обед. А затем кто-то особо смекалистый сообразил, как подправить заклинание, чтобы усилить эффект, остальные подхватили. И понеслось...

Еще за пару часов они превратили мирное поле в раскуроченный полигон. Им же невдомек, что такое небольшое изменение сразу перекинуло заклинание с простейшего седьмого на серьезный пятый уровень. Им весело! Со всех сторон только и слышно было залихватское:

– Смотрите, как я могу!

Могли они, кстати, плохо – прямую линию никто так и не прочертил.

У меня уже дергался глаз. Я только и успевал вытаскивать из-под завалов то одного, то другого. Большая часть сил уходила на то, чтобы обеспечить над каждым чудовищем небольшое силовое поле, в противном случае они бы уже убивали сами себя.

– Магистр Рейв, – раздался радостный крик откуда-то справа, – а если я к этому заклинанию добавлю немного света и вязкости. Как думаете? Красиво будет?

Будет отвратно! Эти два потока нельзя смешивать.

– Адепт, разрази тебя гром, Делари! Не смей!

Я опоздал. Балбес уже смешал несмешиваемое и выпустил на волю.

Полыхнуло знатно. Силовыми потоками сбило с ног всех, кому не посчастливилось оказаться поблизости, еще и протащило по земле.

– Ничего себе! – ошарашенно выдохнул адепт, не замечая, что прямо у него над головой пульсирует и перекачивается сгусток чего-то коричневого. Пузырь принимал различные формы, то вытягивался, то проседал, то шел мелкой рябью, норовя вот-вот лопнуть.

Я бросился к нему и успел подскочить как раз в тот момент, когда в воздухе раздался чавкающий хлопок. Толчок в бок – и Делари вылетел из зоны поражения, я же не успел, и все это добро потоком хлынуло на меня.

Ад на поле тут же затих. Все адепты замерли, перестали творить дичь и настороженно уставились на меня.

– Магистр Рейв, с вами все в порядке? – испуганно пропихнула Анита.

Я провел языком по губам и сплюнул. На зубах скрипел песок, одежда промокла насквозь, а сам я был похож на один большой шматок чего-то невкусного и коричневого.

– Может вам платочек дать? – спросила Вини и вытащила из кармана накрахмаленную белую тряпочку. И тут же смутилась, понимая, как глупо это прозвучало.

Платочек я все-таки забрал, неспешно провел по лицу и вернул скомканный коричневый комочек. Вини охнула, перехватила его двумя пальцами, а потом и вовсе брезгливо откинула в сторону.

– Все, – процедил я сквозь зубы, еле сдерживаясь, – на сегодня тренировка окончена. Возвращаемся в академию.

– А может еще...

– Нет.

– Но мы же...

– Нет!

– А давайте...

– Нет!!! – гаркнул я, и все присели, – с меня довольно. Мы возвращаемся. На дом вам будет тройное задание.

Раздались обреченные стоны.

– И пока вы все не научитесь контролировать свою дурь, никаких больше полевых тренировок! Поняли?!

– Да, магистр Рейв. Поняли.

– А теперь собирайте барахло и марш обратно!

Они уныло подобрали сваленные в одну кучу вещи и, тихо переговариваясь друг с другом, поплелись в сторону замка.

Я же задержался, чтобы привести все в порядок. Вытянул воронки, сгладил рытвины, разогнал пыль и вернул на место бедного хомяка. Он снова посмотрел на меня с укором и, вильнув толстой попой, скрылся в норке.

Только после этого я поплелся следом за адептами, периодически почесывая то в одном месте, то в другом. Грязь застывала, стягивала кожу, царапала с самых труднодоступных местах, поэтому первым делом я отправился в душевую. Мне нужно было смыть с себя не только коричневую жижу, но и желание убивать.

Душевая встретила меня привычным убогим сумраком. Под потопком плавало несколько сфер, но работали только три из них, заливая неровным светом то один угол, то другой. По обшарпанным стенам рядом торчали крючки, больше похожие на орудия пыток, чем на вешалки для одежды. Со стеллажа при входе я взял чистое полотенце, и зацепил на один из них. Разделся, скинул грязные вещи в нишу для стирки, и с нескрываемым удовольствием шагнул под горячие струи.

Хорошо-то как. Аж мурашки по коже.

Взяв шматок березового мыла, я хорошенько отдраил себя, потом намылил голову. Песка там было особенно много. Пришлось мылить еще раз и еще.

И в конце, жмурясь, чтобы густая едкая пена не попала в

глаза, я услышал, как в душевую зашел кто-то из преподав. Я умылся, промыл уши, струйкой выплюнул воду и обернулся, намереваясь поздороваться, но так и замер с открытым ртом.

Передо мной стояла незнакомая, слегка смущенная девица и таращилась на меня. То в глаза, то ниже. Кажется, оценивала.

Глава 3

Магистр Альмира

«Направо. Налево. По переходу. Да-да, именно сюда. Еще несколько шагов»...

В голове возникали картинки, как в онлайн-путеводителе, а ЛИСА комментировала куда двигаться дальше. Было странно, непривычно, но довольно доходчиво.

ЛИСА, кстати, расшифровывалось как Листорнский Институт Стихийной Армии. Вот такое грозное название из столь милой аббревиатуры. И все в этой Академии выглядело такими же перевертышами...

Интерьеры впечатляли несказанно.

Изнутри здание смотрелось так, словно его собрали из нескольких разных конструкторов. Из комнат в стиле средневекового замка «сэконд-хенд» с обшарпанными стенами и шершавым покрытием пола мы попадали в веселенькие помещения с глянцевыми стенами и паркетными полами. Где-то даже обнаружили витражи.

Местами потолки были настолько высокие, что взгляд терялся в сводах, местами, напротив, нависали над головой неминуемой угрозой.

Даже окна – и те были разные: сводчатые, квадратные,

прямоугольные, от пола до потолка и узкие, словно бойницы.

Из аудиторий доносились крики студентов, что-то взрывалось, пару раз мне на голову сыпалась штукатурка. Временами мимо проносились самые неожиданные предметы.

Ножки стульев, странные шары с чем-то вроде электрических разрядов внутри. Стаканы с рожками, ртами и носами, умудряющиеся жаловаться на ходу. Самым эпичным выглядело, когда неожиданно прямо мне в голову полетела... белая мышь. Я автоматически увернулась. Наверное, стоило поймать бедное животное. Но когда вам в висок метит нечто пищащее и отчаянно размахивающее лапками, первый порыв – уклониться от столкновения. Гуманные мысли возникают значительно позже.

Зверек врезался в окно, сполз по нему и прилег отдохнуть с видом «Боже! Куда я попал?!»

Те же мысли мучили и меня. Однако я почему-то верила, что Земле реально угрожает беда. А там моя дочь, и я просто обязана ее выручить.

В конце пути меня ждал тупик в стиле позднего и беспорядочного вандализма. Стены выглядели по-настоящему феерично. Местами из них торчали камни, местами – гнездились щербинки, а местами – внушительные вмятины, подозрительно напоминающие разные части тела. Будто некие существа, с телами прочнее камня, устраивали тут либо спарринг, либо оргии.

«Общежитие у нас не очень эффектное, но зато довольно

уютное», – тихо произнесла ЛИСА.

– Не очень эффектное?! Да я под впечатлением и отойду, наверное, еще не скоро... – съязвила я.

ЛИСА чисто по-женски захихикала.

«Нам в крайнюю комнату».

Стоило мне войти, с трудом отодвинув тяжелую дверь, как апартаменты стали преображаться на глазах. Стены выровнялись, потолок округлился сводом, дыры в полу исчезли бесследно. После легкого апгрейда помещение стало выглядеть почти жилым.

«В шкафу есть все, что нужно. Форма, белье, полотенца, зубные щетки и прочее. Вот там – личная раковина для умывания!»

Звучало так, словно в местном бедламе это высшая честь, иметь личную раковину для умывания.

Раковину поспешно «облагородили». Исчезли следы ржавчины, непонятные бурые пятна и сколы. Теперь к ней даже можно было подойти без страха и антисептика. Располагалась она в отдельном аروحном закутке, чуть дальше обнаружилась и небольшая уборная. Не знаю, как она выглядела ДО, но ПОСЛЕ – вполне терпимо.

Гардероб был высокий, простой, но удобный. Полки выезжали навстречу по легкому нажатию. Внутри предсказуемо ждала зеленая форма: брюки, толстовка и китель. Причем, аж пять сменных наборов. Это навевало не слишком позитивные мысли о том, сколько раз местных преподов тут чем-

то пачкали или и того хуже – куда-то роняли...

Слава богу, ЛИСА не забыла про белье и несколько видов обуви. Ботинки, шлепки, кроссовки и кеды.

Уже не так плохо.

Я водрузила паяльник на рабочий стол – прямо в большую каменную вазу. Ну, а что? Кто здесь знает, чем земляне украшают столы? Может это самый что ни на есть... шик-модерн! А если рядом еще и плоскогубцы с отвертками воткнуть – вообще любой стилист обзавидуется.

Я захватила махровое полотенце из тех, которыми при вытирании можно еще и пилинг себе учинить, а при сильном желании – сотрясение мозга тому, кто за тобой решится подсматривать. Сунула ноги в шлепки и накинула на руку сменную одежду.

«Ну и где тут можно принять душ с дороги?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.